

Таблица 3

Сопоставление значений временных форм в тексте оригинала и тексте перевода

Временной план	Абс. частота в тексте оригинала	Отн. частота в тексте перевода	Абс. частота в тексте оригинала	Отн. частота в тексте перевода
Настоящее актуальное	7	2,2	14	4,4
Настоящее расширенное	26	8,0	26	8,2
Настоящее постоянное	23	7,1	23	7,2
Настоящее абстрактное	33	10,2	29	9,1
Прошедшее единичного действия	119	36,9	113	35,4
Перфектное значение	24	7,5	36	11,3
Прошедшее постоянное	51	15,8	22	6,9
Прошедшее повторяющееся	16	5,0	8	2,5
Будущее единичного действия	19	5,9	46	14,4
Будущее повторяющегося действия	2	0,6	2	0,6
Будущее постоянное	2	0,6	-	-

личии в средствах) в обоих рассказах изображен план единичного действия в прошлом. Этот план несет основную нагрузку и по значению является центральным. Весьма интересной является структура значений ближней периферии. Практически одинаково выраженными являются планы настоящего расширенного, настоящего постоянного и настоящего абстрактного. К тому же, настоящее постоянное равноудалено от центра поля обоих рассказов. Планы настоящего абстрактного и настоящего расширенного следуют в структуре полей друг за другом; однако они находятся на разном расстоянии от ядра поля, и между ними и ядром появляются несовпадающие планы – план постоянного действия, свойства в прошлом в рассказе оригинале и два плана – конкретного действия в будущем и плана перфектных значений – в рассказе-переводе. Последний встречается несколько чаще в тексте-переводе по сравнению с текстом оригиналом. С точки

зрения средств в обоих рассказах преобладают формы прошедшего времени глаголов, примерно одинаковой оказывается доля использования лексических показателей категории времени. Процент использования других средств весьма различается, что объясняется не совпадающей и изначально заложенной в определенном языке системой средств, передающих то или иное темпоральное значение.

Примечания

- 1 См.: Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 58.
- 2 См.: *Wilde O. The Model Millionaire // Wilde O. The Complete Short Stories. Oxford, 2010.*
- 3 См.: *Уайльд О. Образцовый миллионер // Уайльд О. Стихи. Повести. Пьесы. Афоризмы и парадоксы. М., 2009.*
- 4 См.: Теория функциональной грамматики.... С. 53–55.

УДК: 811.111'37 + 811.161.1'37

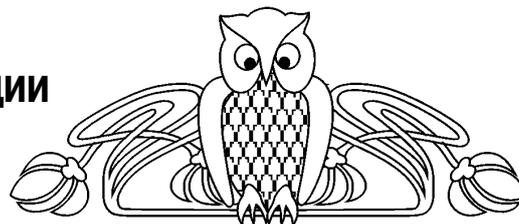
СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ СРЕДСТВ КОНЦЕНТРИРОВАННОЙ АПЕЛЛЯЦИИ К КОНЦЕПТУ *ВЕРА / FAITH*

Е.Ю. Балашова

Саратовская государственная академия права
E-mail: balashovaelena@yandex.ru

В статье проводится семантико-когнитивный анализ лексемы *вера / faith*, номинирующей концепт *вера* в русском и английском языках, выделяются базовые компоненты структуры данной лексемы, а также определяется национальная специфика лингвокультурного концепта *вера* в православном и протестантском типах дискурса.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, лингвокультурная доминанта, концептуальный анализ, семасиологический

анализ, сема, семантическая структура, православный дискурс, протестантский дискурс, системно-языковой уровень.

Semantic and Cognitive Analysis of the Means of Concentrated Appeal to the Concept *vera / faith*

E. Yu. Balashova

The article contains the semantic and cognitive analysis of the lexeme *vera / faith*, which nominates concept *faith* in the Russian and English languages; basic structural components of this lexeme are singled

out; nationally specific features of the language and culture concept *faith* are defined in both Russian Orthodox and Protestant discourse types.

Key words: language and culture concept, language and culture emphasis, conceptual analysis, semasiological analysis, seme, semantic structure, Russian Orthodox discourse, Protestant discourse, language-system level.

В современной лингвистике всё более распространённым становится мнение о том, что концептуальный анализ – продолжение семантического¹. Несомненно, изучение концептов расширяет рамки исследования за пределы собственно лексикологического анализа, требуя применения методов когнитивной семантики. При этом одно не противоречит другому: концептуальный анализ даёт возможность не только более глубокого, но и более широкого рассмотрения семантики языковых единиц². Так, существует точка зрения, согласно которой набор, частотность, сочетание и взаимосвязи концептов вообще являются основой любого дискурса и различают дискурсы между собой³. Вероятно, поэтому концепт оказался в центре внимания многих современных лингвистов.

При исследовании семантики и структуры концепта в рамках того или иного вида дискурса важным оказывается изучение способов экспликации семантической структуры концепта. Моделирование концепта включает, таким образом, определение базовых компонентов его семантики, а также выявление совокупности устойчивых связей между ними⁴.

Необходимо отметить, что анализ языковых средств позволяет наиболее простым и эффективным способом выявить семантико-когнитивные признаки концептов и создать модель того или иного концепта. Лексико-семантический подход позволяет максимально полно отразить состав языковых средств, вербализующих исследуемый концепт, достаточно объективно описать семантику этих единиц (слов, словосочетаний, ассоциативных полей, паремий, текстов) с применением методики когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание концепта как глобальной ментальной единицы в её национальном своеобразии⁵ и определить место исследуемого концепта как в национальной концептосфере в целом, так и в конкретном виде дискурса в частности.

Значимыми для понимания лингвокультурного концепта *vera / faith* являются не только непосредственная сочетаемость слов, эксплицирующих концепт, но и собственно семасиологический анализ базовой лексемы, номинирующий данный концепт в английском и русском языках, поскольку общий смысл инварианта определённых значений формируется лишь на основе совокупности этих значений⁶.

Таким образом, по данным ПЦСС⁷, лексема *vera* имеет следующую семантическую структуру:

- 1) одна из добродетелей: верование, признание чего-либо за истинное;
- 2) уверенность, внутреннее убеждение в чем-либо, в особенности принятие учения христианского;
- 3) самое учение веры, проповедь евангельская, религия христианская;
- 4) уверение, удостоверение, доказательство;
- 5) самая твёрдая уверенность в истинах евангельских, особенно относительно спасения нашего посредством заслуг Христовых;
- 6) доверенность, или вера, соединённая с упованием, – по выражению Сираха – **вера надежды** – несомненное ожидание помощи Божией, отсюда вера чудодейственная;
- 7) твёрдость, постоянство в вере и уповании;
- 8) искреннее, сердечное благочестие;
- 9) доверие, доверенность, отсюда: почтение, честь, послушание, повиновение;
- 10) учение веры, искренность, правдивость, верность в обетованиях;
- 11) самое обещание;
- 12) верность в служении;
- 13) вера Божия – доверенность к Богу, упование на Бога.

Анализ семантической структуры лексемы *vera* позволяет выявить связь последней с лексемами **надежда**, **упование**: «вера, соединённая с упованием – вера надежды; твёрдость, постоянство в вере и уповании; вера Божия – доверенность к Богу, упование на Бога». Исследование сочетаемости упомянутой лексемы также свидетельствовало о наличии тесной семантико-когнитивной связи между лексемами *vera* и **надежда** / **упование**: «вера и надежда; в вере и надежде; вера, надежда и любовь к Богу; вера надежды».

Кроме того, в семантической структуре лексем *верую*, *верю* также прослеживается их связь с лексемой **надежда**, поскольку упомянутые лексемы могут употребляться в значении «доверяю, надеюсь; полагаюсь, уповаю на кого-либо, вверяюсь, предаюсь кому-либо».

Таким образом, изучение целого комплекса средств номинативной плотности лингвокультурного макроконцепта *vera* на системно-языковом уровне православного дискурса позволяет говорить о глубинной семантической и ментальной связи данного концепта с концептом **надежда**.

Исследование семантической структуры базовой лексемы, объективирующей концепт *vera* в языке, позволяет выделить группу ядерных сем, входящих в её состав в рамках православного дискурса: «уверенность», «истинность», «надежда», «добродетель / благочестие», «твёрдость», «искренность», «верность».

Представляется целесообразным сопоставить семантическую структуру лексемы *vera*, представленную в ПЦСС и общезыковых словарях современного русского языка.

Так, по данным ССРЛЯ⁸, структура лексемы *vera* содержит следующие семантические единицы:

1) уверенность, убежденность в чём-либо, в наступлении чего-либо (основанная на знании, на опыте);

- а) уверенность в исполнении надежд, ожиданий, возлагаемых на кого-, что-либо;
- б) вера в себя, в свои силы – уверенность в своих способностях, силах;

2) твёрдое убеждение в чем-либо честности, твёрдости, добрых намерениях и т.п.; доверие;

- а) принять на веру – принять без рассуждений и доказательств;
- б) жить, служить на веру – положившись на совесть, на волю нанимателя;
- в) не давать веры – не доверять;
- г) дать, придать веру – поверить;
- д) верой и правдой, по вере и правде (жить, служить) – честно, преданно;

3) убеждение в истинности чего-либо, усвоенное традиционно на основании доверия к мнениям других людей, принимаемое без доказательств и научной критики; убеждение в реальном существовании чего-либо сверхъестественного, фантастического;

- а) религия, вероисповедание.

Примечательно, что некоторые семантические единицы (1,3) включают антирелигиозные компоненты, что объясняется сравнительно ранним годом издания словаря (1951 г.).

ССРЛЯ в 20 томах⁹ представляет несколько иную семантическую структуру исследуемой лексемы, уже не содержащую атеистические и антирелигиозные компоненты:

1) твёрдая убежденность в осуществлении чего-либо; уверенность в исполнении ожидаемого;

- а) вера во что-либо;
- б) вера в себя, в свои силы;

2) убежденность в чем-либо честности, добрых намерениях; доверие;

- а) выйти из веры – потерять доверие;
- б) принимать, брать на веру – полностью доверять, не требуя доказательств;
- в) взять веру в кого-либо – почувствовать доверие к кому-либо;

3) убежденность в реальном существовании Бога (или чего-либо сверхъестественного, фантастического, связанного с Ним) как основа мировоззрения и психологии религиозного человека;

- а) в вере (быть) – быть верующим;
- б) вера в Бога, в чёрта, в чудеса;
- в) то или иное религиозное учение, вероисповедание;
- г) символ веры;
- д) обращаться / обратиться в свою веру кого-либо.

Наконец, СРЯ¹⁰ предлагает следующую семантическую структуру лексемы **вера**:

- 1) убежденность, уверенность в ком-, чем-либо;
- 2) убежденность в существовании Бога;
- 3) то же, что религия;
- а) принять на веру – признать истинным без доказательств;

б) верой и правдой (служить) – преданно, честно.

Таким образом, в качестве ядерных сем лексемы **вера** на общезыковом уровне представляется возможным выделить семы: «уверенность», «твёрдость», «религия», «доверие», «верность», «честность». Характерной периферийной семой является сема «отсутствие / потеря веры», вычленяемая на основе анализа сочетаемости исследуемой лексемы.

К числу сем, общих как для православного, так и для светского типов дискурса, можно причислить семы «уверенность», «твёрдость», «верность».

Семантическая структура лексемы **вера**, представленная в общезыковых словарях, в сущности не позволяет установить связь данной лексемы с лексемой **надежда**. Однако в ССРЛЯ одним из значений лексемы **вера** является «уверенность в исполнении надежд, ожиданий, возлагаемых на кого-что-либо». Такое толкование лишь косвенно указывает на связь лексем **вера** и **надежда**. В целом можно сказать, что связь концептов **вера** и **надежда** не может быть выявлена в рамках светского дискурса.

Далее необходимо выявить семантическую структуру английской лексемы **faith** по данным общезыковых и библейских словарей, а затем сопоставить группу ядерных сем англоязычной и русскоязычной лексем в православном, протестантском и светском дискурсах.

Лексема **faith** обладает достаточно сложной семантической структурой в общезыковых словарях английского языка. Так, CIDE¹¹ выделяет 2 семантических блока в структуре этой лексемы: 1) сочетания со значением *trust* (*great trust or confidence in something or someone*): *to have no faith in something*; *to have great faith in something*; *to lose all faith in something*; *to accept / to take something on faith*; *to keep faith with something or someone*; 2) сочетания со значением *religion* (a particular religion, or a strong belief in God or a particular religion): *the Muslim / Christian faith*; *in the true faith*; *to renounce one's faith*; *faith healing*. OCD¹² предлагает еще более разветвленную семантическую структуру лексемы **faith**, разделяя семы *religion* и *strong religious belief*: 1) trust in somebody or something; 2) strong religious belief; 3) religion; 4) intention to do right.

Четвёртая сема, на наш взгляд, может быть сопоставима с семой **благочестие**, выделенной в структуре единицы **верный** в ПССС.

Анализ словарных статей лексемы **faith** в ODB¹³ позволяет выделить следующие единицы в её семантическом поле: 1) trust in the reliability of God; 2) the believer in virtue of his faith holds to be true those realities which for the moment are invisible; 3) faith does not remain static; 4) faith is empty without love; 5) faith on the part either of sufferers or of members of their family enables Jesus to heal them; 6) faith is linked with the concept of justification and confidence.

НСBD¹⁴ предлагает следующую семантическую структуру лексемы *faith*: 1) trusting commitment of one person to another, particularly of a person to God; 2) the acceptance of Christ's lordship; 3) removal from sin and from all other religious allegiances; 4) a personal relationship with God that determines the priorities of one's life; 5) faith is trust or confidence in God; 6) faith is related to salvation, sanctification, purification, justification or imputed righteousness; 7) faith is an attitude toward God; 8) faith is a fruit and gift of the Holy Spirit; 9) faith is Christianity in action. It changes the standards and priorities of life; 10) faith is a sort of foretaste of the hoped for things; 11) faith is what we believe.

Таким образом, структура лексемы *faith* в библейских словарях гораздо богаче той, которая предлагается в общеязыковых лексикографических источниках. Однако представляется возможным выделить ядерные семы, присутствующие в светском и религиозном христианском дискурсах: trust, confidence, faith healing, belief in God, action / doing right.

Для религиозного христианского дискурса ядерными являются семы justification, personal relationship with God, action, not static.

Анализ ядерных сем лексемы *faith* в рамках протестантского дискурса позволяет выделить её связь с лексемой *love* (faith is empty without love), тогда как православный дискурс ориентирован на корреляцию лексем *вера* и *надежда*. Таким образом, концепты *вера*, *надежда*, *любовь*, члены единой лингвокультурной доминанты религиозного христианского дискурса, по-разному соотносятся в его православном и протестантском подвидах.

Часть сем, выделенных в ядре протестантского дискурса, также была выделена в ядерной зоне православного дискурса. Так, русскоязычные семы «добродетель / благочестие» коррелируют с англоязычными семами «doing right / removal from sin». Однако большее количество ядерных англоязычных сем соотносится с контекстуальными русскоязычными семами, принадлежащими околядерной зоне православного дискурса: «действенность / action, Christianity in action»; «пробывание в вере / belief in God»; «доверие / trust,

confidence»; «спасение / faith healing, salvation, justification, purification, sanctification».

Таким образом, проведённый семантико-когнитивный анализ лексемы *вера* / *faith*, репрезентирующей концепт *вера* в русском и английском языках, позволяет выделить группы сем, принадлежащих ядерной, околядерной и периферийной зонам концепта, определить их лингвокультурную специфику, выявить соотношение в исследуемых подвидах религиозного христианского дискурса, а также установить степень корреляции макроконцепта *вера* / *faith* с остальными двумя членами лингвокультурной доминанты религиозного христианского дискурса, *надеждой* / *hope* и *любовью* / *love*.

Примечания

- 1 См.: Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология. Киев, 2000.
- 2 См.: Сергеева Е.В. Бог и человек. СПб., 2002. С. 4.
- 3 См.: Булатова А.П. Концептуализация знания в искусствоведческом дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. 1999. Сер. 9. Филология. № 4. С.40.
- 4 См.: Михальчук И.П. Концептуальные модели в семантической реконструкции (индоевропейское понятие «закон») // Изв. РАН. 1997. Т. 56, № 4. С. 29.
- 5 См.: Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж, 2006. С. 16.
- 6 См.: Сергеева Е.В. Религиозно-философский дискурс В.С. Соловьёва: лексический аспект. СПб., 2002. С. 28.
- 7 ПЦСС – Полный Церковно-Славянский Словарь / Сост. протоиерей Г. Дьяченко. М., 2002.
- 8 ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т 2. В. М.; Л., 1951.
- 9 ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т. II. В. М., 1991.
- 10 СРЯ – Словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова. М., 1984.
- 11 CIDE – Cambridge International Dictionary of English. Cambridge, 1999.
- 12 OCD – Oxford Collocations Dictionary for Students of English. Oxford, 2002.
- 13 ODB – Oxford Dictionary of the Bible. Browning W.R.F. Oxford, 2004.
- 14 НСBD – Holman Concise Bible Dictionary. Broadman & Holman Publishers. Nashville; Tennessee, 2001.